

Во время праздника Цинмин\* Лин Чэнь работал не покладая рук.

Пока другие в эти праздничные дни выезжали на природу, чтобы полюбоваться цветами и погулять, в их похоронном бюро работали сверхурочно. Траурные процессии выстроились в очередь у каждого зала прощаний, и конца им не было видно.

В результате переутомления Лин Чэнь заболел, как раз в это время была вспышка гриппа. Лин Чэнь заболел сильно - температура поднялась до сорока, поэтому он взял несколько дней отпуска и пролежал дома, отсыпаясь.

После лекарств он сильно вспотел, и ему захотелось пить. В полусонном состоянии он поднялся, чтобы взять стакан воды с тумбочки, но едва он протянул руку, как стакан с трубочкой оказался у его губ. Он сделал глоток, открыл глаза и действительно, это был Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь чувствовал себя слабым, голова у него была тяжелая, но он помнил, что Хэ Цзиньчжао сегодня был на съемках в другом городе, как он оказался дома?

Хэ Цзиньчжао сказал:

- У тебя такая высокая температура, я не могу не беспокоиться.

Когда он это сказал, его глаза покраснели, и он наклонился, чтобы поцеловать Лин Чэня.

Лин Чэнь оттолкнул его голову:

- Стоп, стоп, стоп, не боишься заразиться?

Хэ Цзиньчжао был крайне прилипчивым:

- Ничего страшного, если я заражусь, тогда мы оба будем с температурой, а когда умрем от болезни, нас похоронят вместе.

Лин Чэнь:

- ..... По-моему, у тебя уже давно температура.

В последнее время у Хэ Цзиньчжао было много работы, он уже получил все награды, на которые мог претендовать, и решил переключиться на продюсирование. Недавно начались съемки нового фильма, и он почти каждый день проводил на съемочной площадке. Они редко виделись, и у великого киноимператора случился приступ тревоги разлуки, к тому же болезнь

Лин Чэня на этот раз совпала с праздником Цинмин, который с древних времен ассоциируется со смертью, и это затронуло какую-то струну в сердце Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь обнаружил, что Хэ Цзиньчжао действительно тайком изучал места для совместного захоронения, причем цены на каждое из них были до абсурда высокими.

По всей видимости, эти похоронные агентства никогда не видели таких глупых и богатых клиентов: в презентации они хвастались, что за несколько десятков миллионов предложат половину горы, два ряда белых мраморных журавлей, урну с золотым напылением, а также две статуи в натуральную величину в подарок.

Продавец пообещал, что статуи для совместного захоронения будут вырезаны вручную профессиональными мастерами, и они ни за что не будут использовать дешевую машинную резьбу. Будь то римский стиль, стиль эпохи Возрождения или модернизм, все пожелания будут удовлетворены, и их обязательно вылепят подобно «Давиду» и «Мыслителю».

Лин Чэнь:

- ...

Он был уверен, что у него впереди еще как минимум шестьдесят лет жизни.

К тому же, какой больной на голову человек вообще додумается поставить на кладбище скульптуры в натуральную величину? И почему он не знал, что Хэ Цзиньчжао - это реинкарнация Цинь Шихуана?

- Не слишком рано сейчас покупать место на кладбище? - Лин Чэнь поспешил развеять абсурдную идею Хэ Цзиньчжао. - К тому же, ты уже умирал один раз, почему же ты так серьезно относишься к смерти?

- Именно потому, что я уже умирал один раз, я не хочу, чтобы смерть разлучила нас, - Хэ Цзиньчжао спросил его: - Сяо Лин, ты каждый день сталкиваешься со смертью, разве ты ни разу не задумывался о том, что будет после твоей смерти?

- Конечно, задумывался, - спокойно ответил Лин Чэнь. - Я уже давно решил: когда умру, меня кремируют, а потом сразу развеют.

- ... Развеют?

- Да, хоть в небо, хоть в море, хоть в птичий желудок, хоть в рыбий, - сказал Лин Чэнь. - Я материалист. Если мои останки смогут стать частью этого мира и поддерживать природный цикл Земли, этого будет достаточно.

Хэ Цзиньчжао с недоумением спросил:

- Ты же собственными глазами видел, как я из человека превратился в призрака, а потом из призрака в человека, и ты все еще можешь оставаться материалистом?

Лин Чэнь:

- Конечно, потому что я член партии.

Из-за решительного сопротивления Лин Чэня Хэ Цзиньчжао отказался от идеи купить вершину горы, вырезать скульптуры, и вместо этого начал изучать космические похороны.

Это ритуал смерти, предназначенный специально для богачей - останки помещают в ракету, запускают в космос, и под действием гравитации они будут вечно вращаться вокруг Земли. Хэ Цзиньчжао подумал, что лучше стать частью Вселенной, чем частью Земли. Лучше смотреть на Землю со звезд, чем смотреть на звезды с Земли.

- Хэ Цзиньчжао, ты сошел с ума, - выражение лица Лин Чэня было очень сложным. - Хотя я и материалист, я не хочу становиться фейерверком в небе.

И так плохо, и так нехорошо, поэтому грандиозный и романтический план Хэ Цзиньчжао о совместном захоронении был вынужденно отложен.

К тому времени, как Лин Чэнь выздоровел, выходные на Цинмин уже закончились, и весна официально вступила в свои права. Лин Чэнь выделил целый день, чтобы вместе с Хэ Цзиньчжао отправиться на машине в горы на прогулку и полюбоваться цветами, наверстывая упущенное из-за редких встреч время.

Лин Чэнь выбрал в качестве места назначения древний храм с многовековой историей. Это было не популярное место с большим количеством посетителей, а маленький храм, куда часто приходили молиться жители окрестных деревень, и куда изредка приезжали туристы из города, такие же как они, чтобы зажечь благовония и помолиться.

В храме было мало посетителей. Они бродили, осматриваясь, и обошли его меньше чем за двадцать минут.

Хотя храм и был небольшим, в нем были главный и боковые залы. В главном зале стояло несколько статуй Будды. Во внутреннем дворике росло большое дерево. В середине его ствола были видны следы от огня, дерево почти полностью обуглилось и засохло. Однако это мертвое дерево не срубили. На стволе росло вьющееся растение, тянувшееся к самой вершине. Наступила весна, и на лозах уже распустились густые зеленые листочки, которые украшали это мертвое дерево, даря ему новую жизнь и возвращая весну.

Рядом с деревом стояла табличка, на которой была описана его прошлая и нынешняя жизнь.

Оказалось, что это древнее дерево было посажено в тот же год, когда построили храм, и оно имело огромное значение. К сожалению, в одну дождливую ночь молния ударила в дерево, в результате чего оно обуглилось и утратило жизненную силу.

Монахи спорили между собой, но настоятель, преодолев все возражения, не выкорчевал это древнее дерево, столь же старое, как и храм, а собственноручно посадил рядом с ним вьющееся растение, чтобы они росли вместе, поддерживая друг друга.

Лозам нужна опора, чтобы подниматься вверх, а мертвому дереву нужна помощь, чтобы встретить весну. Столетия пролетели в мгновение ока, их жизненные пути тесно переплелись, они пережили бесчисленные весны, лета, осени и зимы, видели все восходы и закаты. Они стали единым целым, и ничто не могло их разлучить.

Хэ Цзиньчжао вдруг понял и спросил Лин Чэня:

- Сяо Лин, ты привел меня в храм только ради этого дерева и этого растения?

Как же похожи их судьбы: Хэ Цзиньчжао, погибший в результате несчастного случая, именно благодаря встрече с Лин Чэнем, стойким, как вьющееся растение, вновь обрел весну в этом мире. Лин Чэнь поднял руку, раздвинув слои свисающих лоз, и показал Хэ Цзиньчжао металлическую табличку, висящую на древнем дереве.

[Древнее дерево и вьющееся растение, приемные родители: Чжао и Чэнь]

[Срок опеки: 100 лет]

Лин Чэнь нежно погладил обугленные ветви дерева:

- Я собираюсь после смерти превратиться в прах, а ты хочешь, чтобы мы и после смерти оставались вместе. Я долго думал и пришел к выводу, что, кажется, только погребение под этим деревом позволит нам обоим осуществить наши планы. Я долго искал, и только в этом храме цена на взятие на попечение древнего дерева была относительно невысокой, все-таки мои сбережения ограничены... Эх, в такой момент я еще говорю о деньгах, разве я не слишком неромантичен?

Хэ Цзиньчжао почувствовал, будто в его сердце с силой ударила комета. Он подумал, что если это не романтично, то что тогда романтично?

В этот самый момент ему очень, очень, очень хотелось поцеловать Лин Чэня. Но он не мог, ведь они сейчас в храме, а это место буддийского умиротворения, где категорически нельзя делать такие вещи.

Единственное, что он мог сделать, - это взять Лин Чэня за руку, переплести пальцы, и большим пальцем нежно погладить фаланги Лин Чэня.

- Хватит, это щекотно, - Лин Чэнь беспомощно спросил: - Почему ты все больше и больше кокетничаешь?

Хэ Цзиньчжао ответил:

- Я не кокетничаю, я думаю.

- О чем?

- Думаю..., - Хэ Цзиньчжао легко улыбнулся, поднял его руку, повернул запястье и нежно поцеловал безымянный палец Лин Чэня. - ... Здесь чего-то не хватает?

Раньше он уже думал, что у Лин Чэня красивые, тонкие и белые пальцы, но, к сожалению, на них никогда не было украшений. Хэ Цзиньчжао дарил ему часы, рекламируемые им самим, и роскошные браслеты, но Лин Чэнь всегда говорил, что во время работы ему приходится часто дезинфицировать руки, и носить украшения неудобно.

Теперь он решил, что подарить Лин Чэню.

Лин Чэнь преподнес ему неувядающий дар, а он хотел подарить ему обещание совместной весны.

- Сяо Лин, давай поженимся, - Хэ Цзиньчжао посмотрел ему в глаза. - Я люблю тебя, и ни в жизни, ни в смерти я не хочу разлучаться с тобой.

Лин Чэнь не ответил, но улыбка в его глазах сказала все.

Я тоже люблю тебя. Я тоже не хочу разлучаться с тобой.

---

Примечания:

\* Цинмин - традиционный праздник поминовения усопших. Дата праздника не фиксированная, так как определяется по лунному календарю. В каждом году выпадает на один день периода от 4 до 6 апреля.

<http://bllate.org/book/14930/1702352>